

НАША СТРАНА

36-ой год издания, Буэнос Айрес, суббота 28 января 1984 г.

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sabado 28 de enero de 1984 No. 1740

МЫСЛИ ОТВЕТ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

22-ЛЕТНЕМУ МОСКВИЧУ, ОПУБЛИКОВАВШЕМУ "ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО" В "Н. С." № 1738

Взлет и развитие всякого конкретного политического строя — как и каждой культуры вообще — зависят не мало от удачного разрешения тех проблем, которые ставит перед ними история. Если же некоторые исторические проблемы остаются без удачного разрешения, то наступает упадок или кризис. Государства-города древнего мира, как в Греции, так и в Италии, в общем не смогли разрешить удовлетворительно и органически проблемы роста и расширения этих государств до размера даже сегодняшних средних государств. Для греческого полиса, сам Аристотель указывает на необходимую предпосылку, чтобы все граждане могли — собравшись вместе — видеть друг друга. Он даже называет максимальную цифру граждан одного полиса: 20.000 (Конечно, к этой цифре надо прибавить жен и детей, а также и многочисленных не-граждан, вплоть до рабов, так как греческая демократия была рабовладельческим режимом, как и демократия США до середины прошлого века).

Если древняя Эллада как этнос — то есть как народ или нация — имела культурное единство, на почве единства верований, то единства политического она сама по себе не смогла достигнуть никогда. Единство было навязано извне, сначала Македонией, а затем Римом.

В свою очередь римская республика — то есть тоже полис, — для того чтобы сделать качественный прыжок в сторону большого государства, должна была прибегнуть к провизариату, каким была империя, согласно мнению Д. Хомякова, Л. Тихомирова, и, особенно, Ортеги. Момзен, автор монументального труда о Римской истории, говорит, что вся история Рима, была историей "инкорпорации", то есть включения (он даже употребляет греческий термин "синойкия", которым в Афинах обозначался союз афинских племен, при образовании афинского полиса). Но это "включение" на деле было расширением в виде почкования, когда каждый включенный город становился своего рода подобием Рима. Ортега предполагает, что Юлий Цезарь пытался разрешить органически этот вопрос, путем децентрализации и своего рода превращения Римской республики в союзное (с провинциями) государство. Но, после его смерти, реформы Августа завершили прежние тенденции создания "принципата" а, затем централизованной империи.

Но и в наши дни, еще не разрешен полностью — пожалуй кроме Швейцарии — вопрос органического взаимодействия между идеями полиса — частью каковой является идея демократии — и идеями большого национального и даже много-национального государства.

И. А.

Мой далекий, юный друг! Я еще в ноябре прочитал ваше "Открытое письмо", адресованное нам — участникам Белого движения и с тех пор я часто его перечитываю, иногда по несколько раз в день. Я люблю читать его вслух тем, кто о нем еще не слышал и покрасневшие глаза слушателей — моя награда.

Я, как и вы, москвич. Я там родился, вырос, учился, проводил в Москве свои отпуска и в августе 1917 года покинул ее навсегда. Увидать ее вновь — у меня уже нет времени: мне идет 96-ой год.

Вы пишете, что молодежь благодарит нас за то, "что мы сделали все, что могли". Нас до глубины души трогает эта благодарность, но нас, стариков, участников Белой Борьбы, благодарить не за что. У нас с молодежью была одна общая цель — родина. Борьба за нее, за весь уклад жизни, при котором Россия стала той, которую "нельзя объять". Но у молодежи был и романтизм, а у нас его уже не было. Однако был долг, наша при-

снга, — а от исполнения долга освобождает только смерть — и было полное слияние с молодежью. Да мы и сами были тогда еще молоды.

Наша борьба не прекратилась с оставлением России. Мы стали участниками союзов и обществ, ведущих борьбу словом и воспитанием подрастающей молодежи. Мы продолжили Белую Борьбу до конца. Мы этим гордимся.

Но кто действительно заслуживает благодарность, это в большом числе наши матери и жены, которые твердо верили в то, что Белая борьба — явление постоянное, пока существует коммунизм. И когда получался перерыв в борьбе на какой либо окраине, то колеблющимся в выборе пути, они часто говорили:

— Не раздумывай — ты не можешь воздерживаться от борьбы, тебя потом замучает совесть, ты не сможешь смотреть в глаза тем, кто уже с оружием в руках стоит в белых рядах.

Это говорили женщины, часто сами становившиеся в строй в качестве сестры милосердия или ря-

дового за пулеметом.

И я верю, что в нужную минуту возьмут в руки винтовку наши дети и внуки, даже те, кто по условиям их жизни в эмиграции забыли русский язык, но чья душа сохранилась русской. Подсознательная любовь к России и ее народу заставят эмигрантскую молодежь стать в ряды новой Белой Армии, как бы она не называлась. Корниловцы, ижевцы, власовцы, каппелевцы, корпусники — это внешность, а сущность в том, что тело и душа — русские.

Мой любимый, далекий друг, как бы я хотел быть рядом с вами с винтовкой в руках! Я уже с трудом стою на ногах, но хочу уйти к Богу не изменившимся русским солдатом. Да хранит вас всех Господь и вашу вековую русскую душу!

Быть может и недалек тот день, когда перестанут существовать и Красная и Белая армии и возродится старая Русская Императорская Армия.

Полковник Д. ФРАНК

Д. ИНОЗЕМОВ

Проблема точности попадания

Во времена "отца народов" Сталина доверчивые простаки в ужасе шарахались перед происходящим, наивно восклицая: "вот если бы там, наверху, узнали, что здесь творится! Какой произвол! То-то бы головы этих молодчиков из НКВД полетели бы!" Очень уж походило творившееся на садизм и разбой дорвавшихся до власти дегенератов и маньяков, ни в какую логику не вписывалось, ни в какую внутрисоветскую политику.

Кому же было догадаться, что народ просто систематически, планомерно уничтожался, по возможности — наилучшие, ценнейшие его представители. Что план ликвидации спускался сверху, и исполнители, душегубы видимые, не могли его не выполнять. Даже специально для этой роли отобранные сходили с ума, пускали себе пулю в лоб, нюхали кокаин. Зверели и сатанели, но и при желании выйти из повиновения, из этой "чортовой карусели, не могли, становились тоже жертвами "плана". Надежда на разум, на добрую волю "верха" некоторое время в народе сохранялась. Но постепенно эти иллюзии оставили и самых наивных, сменившись надеждой: "Да не бессмертен же этот злодей, когда-нибудь да окажурится — и кончатся наши мучения. Во всем виноват он — черный кот усатый, воплощение Сатаны".

Однако злодея сменяли безличные старцы, и призрак минимального послабления при хитром хохле Хрущеве промелькнул, оставив по себе

память "Одного дня Ивана Денисовича", посмертно реабилитированных и кукурузы. И снова череда серых фигур у власти заставляет задумываться, не фантомы ли они, не мумии ли, которые исполняют план, спущенный сверху. Откуда? Кто этих полуживых идолов дергает за ниточки, водит по сцене президиумов, заставляет подписывать жестокие, неразумные декреты, читать длиннющие, скучнейшие, шаблонные речи, из которых специалисты и знатоки этой абракадабры выуживают смысл направляющих к изменению очередного изгиба генеральной линии директив?

Надаться на то, что кто-нибудь из выживших в этой борьбе пауков в банке сохранит в себе волю к добру, искру Божью и решимость к перемене курса — можно, конечно; все в руке Божьей! Да предпосылка к этому очень уж мало! То, что В. В. Орехов в каждом новом лице на вершине проклятой пирамиды тшит себя надеждой увидеть просветление — вполне человечно. А вдруг не все нежить там? Беда в том, что до этой верхушки человек с незапроданной душой просто добраться не может, ибо отбирается он из той же Номенклатуры как чистейший ее представитель, как обладатель всех ее рабски-властолюбивых и жестоко-бесчеловечно-бюрократических, но также и ловкаческих и беспринципных черт, как человек умеющий лавировать в среде себе подобных. Да если бы и захотел "повернуть" — на стра-

же все та же Номенклатура не подпустит.

Много горячих, искренних слов сказано о борьбе с большевиками, о борьбе за свободную Россию. Но как конкретно бороться в изменившихся-таки условиях — требует глубокого, трезвого анализа. В частности, уже даже и иностранные писатели и психиатры пытаются разобраться в психологии палача-чинуши, палача "по должности"; дома — любящего отца или сына; палача "в доле" — частичного, в казни участвующего только подписью (не приговором!) или допросом, или доносом, или еще чем. Может быть, этот анализ, отвратительный, как и другие анализы в патологии, даст нам ключ к современной нам России?

Как однако бороться за Россию, за святую Русь... Было бы очень примитивно валить всю вину за горе нашей страны только на ввезенные идеи, немецкие деньги, латышских стрелков, местечковых евреев, которые воспользовались удобным случаем занять ключевые точки и т. д. А мы-то — где были? Когда умирающее животное облепляют мухи и блохи — не они виновны в его болезни. Они болезнь, бесспорно, усугубляют, ею пользуются, может быть, даже и вызвали эту болезнь, — но не они болезнь. Ибо здоровый организм им сопротивлялся бы. И выздоровевшая Россия их поборет, стряхнет с себя. А, не дай Бог, погибнет — погибнут и они с нею, даже если перед лицом опасности и бегут, как с тонущего

корабля.

Выздоровеет же Россия и без нас. И да будет нам стыдно, если мы, на свободе, сытые, этому грядущему выздоровлению не будем причастны. Научи нас, Господи! Пошли нам мудрых наставников... Научи нас уметь убеждать, передавать ту Правду, которую мы узнали, или инстинктивно (или по Божьему наитию?) чувствуем и знаем. Большевиком, считающий себя продуктом реализации теоритических построений Маркса, Энгельса и ко. — есть форма воплощенного Зла, и борьба с большевизмом сегодня идет в собственном сердце каждого человека — самовоспитанием. А за сердце нашего ближнего, а также и нашего врага — убеждением. Слова и аргументы нужны веские, выверенные, ясные, гибкие — применительно к каждому отдельно человеку, часто и преподнесенные с терпением к чужим заблуждениям с необходимой постепенностью. Сейчас уяснить линии фронта — чрезвычайно трудно: исключая крайние случаи, она проходит где-то, у одних левее, у других правее — в самом сердце каждого россиянина.

Только отказ от Зла в ежечасной борьбе с Искусителем, неустанно вставая после каждого морального падения (честно признанного) и надеясь на помощь Свыше, плюс терпение и, главное, любовь к ближнему, даже заблуждающемуся, — спасет нас от нового ужаса на нашей родине.

Каждый из нас — в поле воин: помощью ближнему, требовательностью к себе, вниманием к судьбам России и участием в происходящей борьбе со Злом всюду. Что требует никак не меньше мужества, отваги, предприимчивости, самоотверженности и храбрости, чем справедливо воспетая борьба в погонах и с оружием в руках.

Д. ИНОЗЕМОВ

ПЕЧАТЬ

МЕРТВЫЙ РЕЖИМ

В одном из антисоветских анекдотов, собранных Дорой Штурман в № 74 журнала "Время и Мы", говорится, по поводу смерти Брежнева, что он, собственно, умер-то уже давно; но только — ему не сказали. В лад ей, известный французский журналист Жан Дютур пишет в газете "Франс-Суар" от 3-го января, что Андропов вероятно уже умер, но члены ЦК это скрывают, чтобы управлять от его имени.

Тут то верно, что нынешние вожди СССР все более чем преклонного возраста. Мало того: они пережили эпоху великого террора и культура личности, когда поминутно могли пойти под нож; не говоря уже о войне (от которой, допустим, меньше страдали).

Немудрено, что их организмы страшно изношены. Им бы на покой, а не править. Однако, уступив власть какому-то более молодому поколению они ни за что не хотят; и, похоже, здесь не обойдется без кровопролития. Ведь приход ко власти нового возрастного слоя означал бы, уж верно, смену в методах руководства и, особенно, смену в лицах!

Заметим, что мы-то ничего хорошего не имеем основания ждать от подъема на вершины менее старых и более динамичных коммунистов. Перемены будут; да к лучшему ли?

Иное дело — успехи Советского Союза за рубежом. Однако, настоящего противоречия в данном положении вещей не имеется, хотя на первый взгляд оно словно бы и кидается в глаза.

Все это люди, продавшие душу Сатане. Они и в роли живых трупов, и даже признанных и подлинных трупов, продолжают вредить всему живому: вселившиеся в них темные силы действуют за них.

В. Р.

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

О ЛИТВИНОВЕ И ЭМИГРАЦИИ

В "Нашей Стране" от 27-8-83 Н. Нефедов возражает на заметку В. Р. по поводу статьи В. Литвинова о Махно. Не вдаваясь здесь в существо вопроса, замечу следующее. Н. Нефедов пишет: "Является ли В. Литвинов родственником Максима Литвинова-Финкельштейна или нет — не так уж важно, но ему, как и всем (за весьма небольшим исключением) бывшим советским публицистам и литераторам, прибывшим на Запад с еврейской эмиграцией..."

По вопросу о В. Литвинове Н. Нефедов, очевидно, ошибается. Как сообщает журнал "Время и мы" № 71 за март-апрель 1983 г., статья о Махно получена редакцией из Москвы, по каналам Самиздата. Ее автор — Владимир Николаевич Литвинов, профессиональный историк, кандидат исторических наук, в настоящий момент — пенсионер.

Н. Нефедов далее пишет: "Белые армии, конечно, в защите от местечковых публицистов не нуждаются". Журнал "Время и мы", очевидно, держится того же мнения. В предисловии к статье указано, что "редакция журнала не разделяет увлечения В. Н. Литвинова анархо-коммунистическими идеями".

В "Нашей Стране" от 19-11-83 сообщается, что "с 1971 г. из СССР выехало на Запад 250 тысяч человек, из них прибыло в США — 130 тысяч. Десять процентов эмигрантов — армяне". Эти данные нуждаются в уточнении. По сообщению "Нового Русского Слова" от 17-3-81 г., "за последние десять лет из СССР выехало за границу 250 тысяч еврейских эмигрантов, 60 тысяч немцев и 10 тысяч армян. Из числа еврейских эмигрантов 160 тысяч эмигрировали в Израиль, а в другие страны, включая США, приехало 90 тысяч". Добавим еще, что "Посев" № 3 за 1983 г. определяет количество русских немцев, добившихся эмиграции из СССР в Германию, как 70 тысяч. Кроме того, существуют еще греческие эмигранты из СССР, о численности которых сведений нет.

Из этого видно, что общая численность третьей эмиграции составляет примерно 350 тысяч человек. Если принять, что в США приехали 10 тысяч армян и 120 тысяч по израильской визе (среди которых заметное количество неевреев), то выходит, что кроме первоначальных 90 тысяч, в США приехали еще 30 тысяч тех, кому удалось бежать из Израиля (скрываемая цифра!).

Е. Крмзанин (Франция)

ВОСТОРГАТЬСЯ ПРОВАЛАМИ?

Редактор газеты "Русская жизнь" А. А. Сологуб провел небольшую беседу с прихожанами в зале церкви Св. Преображения Господня в Лос-Анджелесе. Он высказал свое политическое кредо, высоко превознося деятельность Императора Петра Первого, Императрицы Екатерины Второй, Белого Движения и патриотичность русской молодежи, которую эмигрантские организации засылали в СССР и которая на все сто процентов была выдана ГПУ предателями

засевшими в этих организациях, а отчасти — из-за своего неведения обстановки и поведения граждан СССР.

Как может монархист А. А. Сологуб не понимать, что имп. Петр Первый свергнул монархию, зачеркнув закон о престолонаследии от отца к сыну (что собственно и есть монархия в понимании всего мира вообще и православного мировоззрения в частности: власти по образу и подобию Христову: "вся мне предана Отцом Моим"). Это нововведение, прервавшее жизнь русской монархии на сотню лет, может удовлетворять только псевдомонархистов, не желающих видеть первопричины провалов.

Да и у Белого Движения не хватило догадки испанцев-франкистов во время гражданской войны вдевать иконки Богородицы на своих шлемах... потому, как описывает И. Бунин в "Окаянных Днях", красные засакивали в кубанские станицы, выдавали себя за белых и выведая антикоммунистов расправлялись с ними: не было опознавательных знаков у белых — ни в политике, ни в обмундировании. И это есть катастрофический провал!

Л. Соломахо (США)

ОБУЗДАНИЕ НАГЛОСТИ

Примерно 4 века тому назад, в Италии, жил монах с благородным красивым лицом, Джордано Бруно, который, задолго до современных полетов в Космос, учил о том, что Земля — такой же член Вселенной, как и звезды небесные. Примерно 4 десятка лет тому назад, во время неистовства коммунистического Великого Инквизитора — Ежова, издательство "Академия" в Москве перевело на русский язык книгу Джордано Бруно "О бесконечности Вселенной и Мирах" явившуюся в суматошный земной мир в изяшно и любовно изданном небольшом томике. Возмущаясь неразумностью окружающего его средневекового общества, неразумностью пахарей, ремесленников, рыцарей и монахов, Джордано Бруно говорил: "Жизнь — это борьба. Необходимо обуздывать наглость глушцов". Однако, при этом он не замечал, что Церковь именно этим и занималась, угрожая посмертной карой злым, развращенным, обожравшимся и опившимся глупцам. Церковь не может сделать мудрецом человека, рожденного глупцом, ибо глупцу именно глупые социальные теории кажутся мудрыми, а посему, вместо того, чтобы изменить свою индивидуальную глупость и приспособить ее к объективной мудрости, глупец приспособляет чуждую ему мудрость к милой и родной ему глупости. "Наследие определяет Сознание". Итак, не намереваясь изменить врожденную глупость глупца, Церковь обуздывает ее простыми и понятными каждому человеку доводами о смертности не только мудрецов, но и глушцов, о необходимости труда и любви к Богу и ближним. Разве глупец поумнел бы, сбросив узы Церкви? И разве мудрец поглупел бы, наложив их на себя? Конечно НЕТ. Итак, задача Церкви заключается не только в обуздании наглости глушцов, но и в обуздании наглости либеральных умников, каковым был также и Джордано Бруно.

П. Журавлев (Германия)

Политический Калейдоскоп

Как сообщило одно западногерманское агентство, специализирующееся по экономической информации, здоровье Ю. Андропова ухудшилось после того, как он заразился какой-то вирусной инфекцией, в то время когда он поправлялся после операции, во время которой ему была пересажена одна почка.

Как известно, на тему о болезни Андропова было много разных слухов. В большинстве случаев утверждалось, что Андропов болеет почками. Теперь же к этому добавляется новый вариант: что ему сделали пересадку почки (или почек), и, что после этого он заболел какой-то вирусной болезнью.

В конце Стокгольмской конференции, окончившейся на прошлой неделе, государственный секретарь США Шульц заявил, что он договорился с советским министром иностранных дел Громыкой о возобновлении 16-го марта с. г., переговоров в Вене о сокращении конвенционального вооружения в Европе. Стокгольмская конференция, в которой принимают участие страны НАТО, Варшавского договора, а также и нейтральные страны Европы, является своего рода последствием Хельсинских соглашений, и в ее рамках обсуждаются военные вопросы, касающиеся Европы.

Возобновление венских переговоров о сокращении неядерного вооружения в Европе не обозначает, что наступила какая-то перемена по отношению к Женевским переговорам, на которых обсуждались вопросы, связанные с количеством ракетных носителей ядерного оружия средней дальности в Европе. Эти переговоры в Женеве были прерваны СССР, после того как США начали устанавливать свои передовые базы для баллистических и крылатых ракет с ядерными боеголовками в Западной Европе.

В Женеве, кроме того, заседает комитет состоящий из 40 стран, который изучает вопросы, связанные с химической войной.

Президент США Рейган, в свою очередь, тоже переменял несколько свой тон по отношению к СССР. В тот же день, когда в Стокгольме встретились Шульц и Громыко, Рейган выступил по телевидению с речью, в которой он просил СССР пойти на уступки в области международных сношений. Этим он частично выбил козырь из рук демократической партии, обвинявшей Рейгана в чрезмерной резкости по отношению к СССР. 29-го января Рейган объявит свое решение: будет ли он повторным кандидатом на пост президента США на выборах. После этого, он отпразднует свой 74-й день рождения, а затем поедет в Красный Китай. Начинается большая предвыборная игра.

П. Н.

Нет, я не лгу, когда царю
Хвалу свооодную слагаю!
Свои я чувства выражаю,
Языком сердца говорю.

ПУШКИН

ТЕМА ДЛЯ ДИСКУССИИ

КАГЕБИЗМ — ВЫСШАЯ СТАДИЯ СОЦИАЛИЗМА

Пролог

СМЕРТЬ ВОЖДЯ

"Всегда и везде Тарелкин был впереди. Едва слышит он бывало шум совершающегося преобразования или треск от ломки совершенствования, как он уже тут и кричит: вперед!! Когда несли знамя, то Тарелкин всегда шел перед знаменем; когда объявили прогресс, то он стал и пошел перед прогрессом — так, что уже Тарелкин был впереди, а прогресс сзади! — Когда пошла эманципация женщин, то Тарелкин плакал, что он не женщина, дабы снять кринолин перед публикой и показать ей... как надо эмансипироваться. Когда объявлено было, что существует гуманность, то Тарелкин так проникнулся ею, что перестал есть цыплят как слабейших и, так сказать, своих меньших братьев, а обратился к индейкам, гусям как более крупным. Не стало Тарелкина, и теплейшие нуждаются в жару; передовые остались без переду, а задние получили зад! Не стало Тарелкина, и захолодало в мире, задумался прогресс, овдовела гуманность..."
А. В. Сухово-Кобылин, "Смерть Тарелкина".

Надо признать, что угораздило Вождя № 4 "не стать" — исключительно своевременно: будущий Вождь № 5 просидел в секретарском кресле достаточно долго, чтобы при пересаживании в генсекское выглядеть вполне респектабельно. Конечно, 15 лет безупречной разбойной службы из биографии не уберешь, да и венгерский эпизод несколько подмачивает репутацию, но всегда можно устроиться таким образом, чтобы минусы поменять на плюсы. Оказывается, что, будучи Начальником Пыточной Кницеларии, он не только дыбу в забвении оставил, но и хватал-то не всех, кого мог схватить, а уж водки с диссидентами было выпито — океан. Да и Венгрию он скорее спас, посадив на главный государственный стул Кадара, который, оправдав доверие, впоследствии вышел в Великие Реформаторы.

Нет, господа! Засидись он в секретарском кресле подольше, отошли бы его прошлые заслуги на задний план, а то и, — что еще хуже, — связь бы с охранительным ведомством потерял.

Так что вполне возможно, что Ильичу № 2 действительно позабыли поменять батарейки. Впрочем, может быть с батарейками и вообще-то был перебой, то есть временные трудности, связанные с экономическими санкциями, наложенными на СССР мистером Рейганом, в чем можно усмотреть как перст судьбы, так и происки американского империализма. Вот видите к каким глубоким выводам можно прийти, если не лениться, а искать корни событий.

Однако вернемся все-таки к многожды геройскому деятелю, осиротившему прогресс и обездолившему гуманность, чтобы сказать что-нибудь соответствующее торжественности момента. Да сказать-то, как выясняется, и нечего. Разве,

что зажился старик на белом свете. Уж сколько раз его хоронили, а он все жил, жил, жил... Наверное в этом и есть то главное, что делало его олицетворением системы, которую тоже ведь неоднократно хоронили и продолжают хоронить. А она все живет, живет, живет... Впрочем, он-то, уж во всяком случае, бессмертным не оказался. И начнут бухгалтерии списывать с баланса его портреты, читающая публика понесет в макулатурные пункты бессмертные произведения, главным фронтом минувшей войны будет объявлена Карелия, а занимающиеся советологическими изысканиями из брешневоведов срочно перекуются в андрологов. Пройдет полтора-два десятка лет и детишки, стоя на улице им. Выдающегося Бровеносца, будут спрашивать у пап: кем был этот дядя? — а папы в ответ станут мучительно морщить лбы и безуспешно копать в памяти. Sic transit gloria mundi!*) Единственное, что останется в истории — это загадка его своевременной смерти, то есть первая часть известной гадательной формулы — "что было?, что будет?, чем сердце успокоится?"

Часть первая

ЧТО БЫЛО?

А в заговоре — я поклясться вам готов — Есть люди возрастов различных и чинов. И в этом вижу я симптом, и не случайный, Того, что можно бы назвать дружиной тайной...
Адам Мицкевич, "Дзяды"

Он уверен, — насколько можно быть уверенным в чувствах этих изменчивых дикарей, — он уверен в доброй половине своих стрелков, завербованных им самим. Во всяком случае, уверен в своей страже из ста человек; они ему преданы вполне.
М. Метерлик, "Монна Ванна"

Как и следовало ожидать, смена караула в Кремле вызвала бурный поток оценок, суждений, предположений и даже пророчеств. Однако почти не обсуждается главнейший вопрос: было ли избрание Андропова генсеком "тихим" государственным переворотом, или же это не что иное, как простое усиление одной из группировок, могущее быть и временным?

Важность этого вопроса очевидна — государственный переворот предполагает существенное изменение государственной политики. Беда в том, что при анализе происшедшего немедленно сталкиваешься с проблемой добывания улики, которые могут быть только косвенными, поскольку "тихий" переворот всегда выглядит как легитимная передача власти и танки на улицах не появляются.

Что же делать, господа? Придется, как видно, довольствоваться уликами косвенными; и первое, что необходимо выяснить, — назрела ли необходимость в этом перевороте?

Конечно же, да! — скажет всякий, кто более или менее внимательно наблюдает за кризисом советской системы. И действительно, крах иде-

ологии, растущая коррупция, увеличивающиеся трудности в промышленности, развал сельского хозяйства, постоянное брожение в странах-спутниках и, наконец, афганская авантюра ставят государство на грань катастрофы, предотвратить которую может только достаточно решительное изменение политики, что невозможно сделать, не отобрав власть у партаппарата, поскольку необходимые изменения связаны со значительным повышением роли профессионалов. Интересно также отметить, что российская политическая эмиграция, достаточно чутко реагирующая на происходящее в стране, с невероятным для нее единодушием ожидает именно государственного переворота, а не революции. Вполне также понятно, что наибольшими возможностями для производства такого переворота обладает КГБ, поскольку это единственная организация в СССР, за которой некому надзирать, кроме того, имеет свои войска и, что еще более важно, подбирает и обучает "мальчиков" для охраны партийно-государственной верхушки. Ну, а теперь, я думаю, пора приступить к собиранию улики.

Первой такой уликой, как это не парадоксально, является рассказ о Дмитрии Дудко. Ключем к пониманию этого весьма примечательного и крайне неожиданного для многих события служит самиздатская статья Виктора Вардомцева "Возможно ли раскаяние и самоограничение без прощения" (Москва, март 1981), которую мне придется достаточно обильно процитировать, так как она почти неизвестна эмиграции.

"Наступили поворотные годы в судьбе России. Русское религиозное возрождение было скорее предвозрождением, а будет ли полнота возрождения — в нашем выборе.

Ослабевшая коммунистическая идеология пытается удержаться в России, меняет форму и методы. Внутри ее возникают силы, все более толкающие ее от коммунистическо-социалистической к национал-социалистической. Такие изменения идеологического заряда ведут к сужению области тотального контроля. На оставшемся плацдарме жестокость может даже увеличиваться, но остальные области оставляются на более свободное существование. Основными идеологическими ценностями режима все более оказываются государственная власть (этатизм) и национальное могущество (шовинизм)...

Коммунистическо-социалистические идеалы по своей природе или откровенно невыбиты, или фиктивны. Национал-социалистические же идеалы — это действительно, но гипертрофированные ценности...

В отношении власти к Русской Православной Церкви начинают проявляться новые тенденции... Тотальность контроля будет постепенно сужаться, но за вынужденные уступки власть потребует служения. Судя по всему, в ближайшие годы в вопросах внутрицерковной жизни будет допущена некоторая свобода. Но только при условии отказа противостоять

основным идеологическим ценностям: государственной власти и национальной мощи. И не только отказа от борьбы, но и служения им...

Отца Дмитрия обвиняют в том, что у него исчезла конфронтация с "чекистами" как с "наиболее падшими". Вследствие чего от их лукавые поступки (поздравления с праздником Пасхи, допущение к Святым Дарам и т. д.) принял за искренние и стал видеть в них прежде всего "хорошие русские лица"...

Далее, как отвечает священнику на предложение атеистической власти: "мы вашу веру не тронем, но откажитесь от политической борьбы с властью"...

К чему призывает священник Дмитрий Дудко свою паству? Не поддерживать инициативу идеологической власти, но уметь разделить. Противостоять насаждаемому шовинизму, но понять, что Возрождение России возможно только как возрождение ее национальной самобытности. Отказаться принять государство в качестве высшей ценности, но постараться увидеть и поддержать положительные исторические функции всякой государственной власти...

В истории бывало, что необходимое и единственно возможное вчера для утверждения той же неизменной истины, сегодня должно стать другим. Вопрос с прощением безбожникам мог показаться кощунственным в дикие 30-е годы (хотя от "разговора" с безбожной властью Церковь в России никогда не отказывалась)... Но приходят времена, когда спасти себя и объединиться для спасения России мы можем только через взаимное прощение. Я верю, что исторически будет доказана своевременность той истины, которую нам открывает жизненный путь о. Дмитрия Дудко".

Итак! "Хорошие русские лица" в штатском убедили о. Дмитрия, а также, вероятно, Регельсона и Капитанчука, в том, что, во-первых, песенка коммунистической идеологии спета, во-вторых, национальные интересы России выдвигаются на передний план, и, наконец, в необходимости сохранить сильную государственную власть во имя возрождения страны.

Что это, господа?! Новый "Трест"... или антикоммунистический государственный переворот, действительно осуществленный КГБ? Впрочем, выводы нам пока еще не доступны, а посему продолжим анализ.

Следующее интересное событие того же самого 1980 года — убийство Машерова. Здесь я позволю себе процитировать абзац из статьи Семена Резника "За кулисами" ("НПС", 8-12-82).

"Если Машеров в роковой для него день "случайно" оказался не в бронированной "Чайке", а в обычной черной "Волге", если охрана, ехавшая впереди, "случайно" умчалась далеко вперед, а ехавшая сзади "случайно" отстала, если именно в этот момент из "случайно" не перекрытого переулочка "случайно" выскочил самосвал или бульдозер, то

все эти случайности могли совпасть только потому, что были тщательно подготовлены... А то, что Машеров еще до гибели впал в немилость, подтвердили и сами верховные "вожди" — никто из них не поехал его хоронить".

В этой же статье г-н Резник делает, на мой взгляд, серьезную ошибку, связывая смерть Машерова с его якобы заявкой на место премьера Брежнева. Дело в том, что на это место он не мог реально претендовать, поскольку, будучи "провинциальным" деятелем, не должен был рассчитывать на поддержку партаппарата в центре (не идиот же он в самом деле!). Кроме того с "преемниками" в послесталинский период справлялись методами, исключая детективный сюжет, лежащий в истории нашего героя. Исключение только одно — Лаврентий Павлович Берия. Однако же за ЛПБ стояли войска МВД!

Но тогда приходится сделать вывод, что за Машеровым тоже должны были стоять войска!

Какие?

600.000 солдат Белорусского военного округа?

Но тогда почему не было подвинуто "машеровизации" командование округа? Похоже, что есть единственный ответ: Машеров пытался использовать находящиеся в каком-то смысле в его подчинении войска, рассчитывая, — без чего вся затея все равно была бы обречена на провал, — на чью-то поддержку в центре, но командование округа встало на сторону тех, кого он пытался свергнуть, что, в результате, стоило Машерову головы. Остается вопрос — на чьи "волосатые лапы" в центре мог рассчитывать Машеров? На рвущихся к власти Андропова и Черненко? Исключено! Значит — на Брежнева, Косыгина и Суслова! Но зачем бы им было поддерживать Машерова, если власть была в их руках? И опять мы приходим к единственному возможному ответу: Машеров пытался восстановить власть Б., К. и С., то есть произвести контр-переворот. С этим, вероятно связано и падение Косыгина спустя несколько месяцев после смерти Машерова.

Отметим также важную деталь — каждому, кто имеет отношение к "верхам" стало совершенно ясно: нить его судьбы прядет отнюдь не Парка, но тот, кто контролирует его телохранителей.

Далее я предлагаю обратиться к небезынтересному разговору, который состоялся между проф. Альбертом Парри и членом советской делегации на съезде в Стокгольме в 1981 году (Проф. А. Парри, "Разговор в Стокгольме", "НРС" от 21-11-82). Судя по тому, что этот "делегат", работая в одном из советских посольств на Западе, живет там со всей семьей (сыновья 13-ти и 15-ти лет — уж по крайней мере один из них должен был бы остаться в Москве заложником!), ползает достаточно большой свободой, так как, нисколько не заботясь о последствиях, вступил в контакт с профессором на виду у всей советской делегации и даже любезно отвез его на пристань в своем "Фольксвагене". можно предположить, что, во-первых, он довольно крупный функционер КГБ, а, во-вторых, имел задание войти в контакт с профессором.

Итак, наиболее важная часть разговора:

— А если будут у вас там решительные перемены, кто же это вам даст? Партия, сама партия?

— Нет, — он скривил губы презрительно, партия на это не способна. Я, член партии, знаю эту неспособность превосходно. Партия замерзла в своей мерзости, застыла.

— Советская армия?

— Ну, не-е-т! Куда ей! Наши армейцы — сплошные дураки.

— Кто же?

— Ясно кто: КГБ придет к власти и все переменит, все освежит.

— Да что вы? КГБ?! Не могу представить Андропова в роли "красного царя освободителя."

— А я вам говорю, что — да, КГБ только КГБ. Это единственные люди, которые прекрасно знают положение дома, в стране, и ситуацию на Западе и во всем мире.

И еще раз об этом же — перед тем как расстаться:

На прощанье советский дипломат, крепко пожав мне руку напомнил:

— Не забудьте моих слов о КГБ и Андропове. Кто-кто, а они знают положение. Знают, какие перемены нужны.

Я мог бы еще и еще приводить факты в пользу своей версии про-

понятно, поскольку для большинства из этих людей "служба" на партийном посту не более как способ подняться на очередную ступеньку по административной лестнице, зачастую при этом и через ступеньку перескочив; а, следовательно, интересы родной конторы для них неизмеримо выше партийных. Таким образом роль партии свелась к болтовне, которую никто не слушает, и к принятию "эпохальных" решений, которые никто не собирается выполнять. Фактически же партия свою неограниченную власть уже утратила и набирающий силу госаппарат, рано или поздно, но должен будет выкинуть ее на Свалку Истории, как любят выражаться Устроители Светлого Будущего. Конечно, можно считать, что борьба еще не закончена, но с полной уверенностью можно также предположить, что и армия, и КГБ будут на стороне госаппарата, но отнюдь не партии.

И, в заключение, перед тем как приступить к рассмотрению возможных путей, по которым может повести страну команда Андропова, я не могу отказать себе в удовольствии процитировать еще одного автора, который, также как

не был похоронен, когда Андропов вззошел на престол". (Д. Оверт, "Попытка психологического прогноза", "НРС" от 12-12-82).

Итак, если на вопрос "Что было?" я, как мне кажется, ответил (насколько удачно — судить читателю), то можно переходить к следующему вопросу (Что будет?), сделав перед этим небольшое лирическое отступление.

Лирическое отступление.

ЗАПАДНЯ

Они сели, чтобы обдумать свое предприятие.

Первое, что пришло Пуху в голову — вырыть Очень Глубокую Яму, а потом Слонопотам пойдет гулять и упадет в эту яму, и...

— Почему? — спросил Пятачок.

— Что — почему? — сказал Пух.

— Почему он туда упадет?

Пух потер нос лапой и сказал, что, ну, наверно, Слонопотам будет гулять, мурлыкая себе под нос песенку и поглядывая на небо — не пойдет ли дождик, вот он и не заметит Очень Глубокой Ямы, пока не полетит в нее, а тогда ведь будет уже поздно.

Пятачок сказал, что это, конечно, очень хорошая Западня, но что, если дождик уже будет идти?

Пух опять почесал свой нос и сказал, что он об этом не подумал. Но тут же просиял и сказал, что, если дождь уже будет идти, Слонопотам может посмотреть на небо, чтобы узнать, скоро ли дождь перестанет, вот он опять и не заметит Очень Глубокой Ямы, пока не полетит в нее!.. А ведь тогда будет уже поздно.

Пятачок сказал, что теперь все ясно, и, по его мнению, это очень — очень Хитрая Западня.

А. А. Милин, "Винни — Пух и все-все-все".

Уровень кремлевских изысканий примерно таков: голуби от советологии рисуют нам идиллическую картину сидящего у камина генсека, который, попивая виски, читает очередной американский бестселлер в подлиннике и спит и видит как бы это исхитриться и вернуть в Москву академика Сахарова, или, на худой конец, издать "Архипелаг ГУЛАГ" несмотря на бумажный голод; а ястребы пугают нас советским захватом Европы не позднее лета 1984 года (дался же всем этот год!), поскольку теннис должен был, вероятно, воспитать в Андропове железную волю к победе. Однако же все дружно сходится на том мнении, что, гуляя по миру, Советопотам обязательно свалится в Очень Глубокую Яму, несмотря даже на то, что перед четвергом дождичка может и не случится. И так каждый год на протяжении 65-ти лет! Ей-Богу, скучно на этом свете, господа!

Впрочем, оставим андроповад их кусок пирога, тем более, что я обещал сделать лирическое отступление коротким, и попробуем выяснить, на что реально способна андроповская команда, исходя из здравого смысла и наших знаний, приобретенных во время жительства в Стране Победившего Идиотизма.

Часть вторая

ЧТО БУДЕТ

Я от души уважаю искренность, но не люблю костроз

Андропов — "человек невидимка". Последний раз был на людях 18 августа 1983 г.

исшедшего, однако пишу я все-таки статью, а не научный труд на соискание ученой степени в области советологии или андроповедения, а потому последнее, на чем я хочу остановиться, — взаимоотношения между гос- и партаппаратом, поскольку времена, когда это было нечто единое и неделимое, давно канули в Лету. И не последнюю роль в этом разъединении сыграли детишки и родственники партаппаратчиков, которыми, начиная с хрущевских времен, все более и более заполнялся госаппарат. Естественно, что, имея "волосатые лапы" на самом "верху", эти люди привыкли не очень-то считаться с парткомами, инструкторами ЦК и прочей партийной "мелочью"; а дурной пример, как известно, заразителен.

В настоящее время — и это очень важно — ситуация выглядит следующим образом: многочисленная армия секретарей парторганизаций перестала быть глазами, ушами и руками партии, но оказалась подмятой администрацией (начальством) и выполняет роль буфера между административными и партийными органами, всячески мешая последним вмешиваться в административные дела. И это вполне

и я, считает, что государственный переворот действительно имел место.

"Власть в Советской России всегда менялась путем малых или больших, кровавых или бескровных переворотов. Вполне допустимо, что и ноябрьский переворот был Андроповым тщательно подготовлен и проведен по расписанию. Для того, чтобы как можно меньше информации об этом просочилось за границу, за несколько месяцев до переворота была урезана международная телефонная связь, резко ограничены возможности иностранных корреспондентов, проведены аресты среди оставшихся на свободе диссидентов, усилен контроль за литературой и искусством. Наверняка приняты и другие меры, о которых мы пока не знаем. Когда свои люди были расставлены в критических местах, когда удалось заручиться поддержкой министра обороны Устинова (в обмен на обещание расширить роль армии), когда пробные шары с арестом "Цыгана" — друга иривой Галины Чубаровой (дочки Брежнева) и удаление от дел Кириленко прошли удачно, Андропов понял: путь открыт и можно действовать. Судьба Брежнева была решена. Он еще

и пыток, которыми она сопровождается, в товариществе с тупоумием. Нет ничего ужаснее, как искренность, примененная к насилью, и общество, руководимое фанатиками лжи, может наверное рассчитывать на предстоящее превращение его в пустыню. Я предпочитаю лгуна-лицемера уже по одному тому, что он никогда не лжет до конца, но лжет и оглядывается. Хотя он тоже не прочь от пытки, но у него нет того устоя, который окружает пытку ореолом величия. У мелко-го плута и сердце, и руки всегда короче, нежели у подлинного, искреннего душегуба. Вора закон посылает в смиренный дом, душегуба — на каторгу. Не потому он делает это различие, чтобы вор был более достоин уважения, а потому, что он менее вреден. Наконец, лицемер-лгуна я могу презирать, тогда как в виду лгуна-фанатика мне ничего другого не остается, как трепетать. Как хотите, а право презирать все-таки хоть сколько-нибудь да облегчает меня...

М. Е. Салтыков-Щедрин, "Благонамеренные речи".

Уясним следующее: Андропов — первый генсек, вышедший в дамки не из недр партии. Это очень важный момент — партия настолько "замерзла в своей мерзости, закостенела", как справедливо отмечает собеседник проф. Парри, что оказалась неспособной даже выдвинуть из своей среды, то есть из партаппарата, партийного лидера. Таким образом перед андроповцами стоит задача обновления или... уничтожения партии.

Конечно, если бы генсеком стал Рой Медведев, то вне всякого сомнения речь пошла бы об обновлении; однако увидеть лгуна-фанатика в Андропове я, господа, решительно отказываюсь.

Да и как, собственно, ее обновлять?

Как отличить марксиста-идеалиста от коммуниста-карьериста?

Да и существуют ли в СССР марксисты-идеалисты вообще? (Исключая, разумеется, Роя Медведева и ныне арестованных социалистов).

И не свидетельствует ли арест истинных марксистов-идеалистов-социалистов о нежелании заниматься безнадежным делом реанимации покойной?

Да и зачем, наконец, ее обновлять?

Госаппарату партия не нужна, армии — тоже (это понял еще Жуков и начал потихоньку ликвидировать политуправление, из-за чего и пал, поскольку тогда время "кончать" партию еще не подошло), а про КГБ нечего и говорить.

Кстати, следует заметить, что сейчас партия осталась даже и без Главного Идеолога — впервые за всю историю ее существования. Тяжелые времена пришли и в отдел пропаганды ЦК — поднаторевший в демагогии партболтун Тяжелыников выставлен за дверь, а на его место сел чиновник высшей категории Борис Иванович Стукалин, бывший до этого председателем Госкомиздата. Трудно сказать к чему приведет эта замена, но одно ясно — пропагандировать марксизм-ленинизм уважаемый Борис Иванович не сможет, даже если бы и захотел, так как для этого — как минимум! — вышешоименованный "изм" необходимо знать хотя бы на уровне демагогии. В этом смысле Тяжелыников — уж куда более "квалифицированный" товарищ, чем Стукалин, а однако же заменен.

Тем не менее, можно ли из всего этого сделать вывод, что

Андропов распустит партию в ближайшие пару лет, преобразовав политбюро, ну, например, в Государственный Совет? Думаю, что — нет, потому что какое-то время андроповцы вынуждены будут использовать об-рай-гор-комы в качестве погонял. Кроме того роспуск КПСС немедленно вызовет кризис в мировом коммунистическом движении, что на данном этапе государственного развития Андропову невыгодно, так как ведет к потере управления пятими колоннами, а поэтому, оставаясь на словах "ведущей и направляющей", КПСС на деле перестанет существовать. Чисто технически это легко можно осуществить, например, объединив соответствующие исполкомы (государственная власть) и парткомы (партийная власть) под предлогом укрепления связи партии с народом, что, в общем, было бы даже разумно, поскольку, во-первых, устранило бы расточительное дублирование управления, а во-вторых, непонятно: почему председатель обл-рай-гор-исполкома — такой же советско-партийный деятель как и первый секретарь об-рай-гор-кома — должен пользоваться меньшим доверием.

Кстати, вот ведь и генерал Ярузельский не торопится начинать восстановительные работы на руинах ПОРП, чем вызывает праведный гнев лгунов-фанатиков типа Грабского. Почему? А все потому же — к власти в Польше пришел госаппарат, который вовсе не собирается вырастить и посадить себе на шею очередное поколение партболтунов. И уж еще менее будут склонны к этому андроповцы, которые прекрасно знают цену всей этой публике по долгу службы.

Короче говоря, я ожидаю ликвидации партии и первым шагом на этом пути должно стать вышибание из Политбюро "чистых" партаппаратчиков и замена их чиновниками. На следующем этапе, вероятно, произойдет чистка ЦК и как завершение кампании — ликвидация парткомов с передачей партийно-секретарских функций соответствующим администраторам. Ясно, что никаких трудностей у андроповской команды не возникнет, поскольку "вычищаемые" партийные деятели сопротивляться не посмеют. Кроме того "вычистят" их не на улицу подышать под забором, а на пенсию или же в госаппарат — вакансии найдутся. И уж на совсем последней стадии можно объявить формальный роспуск КПСС, преобразовав Политбюро в Государственный Совет, поскольку весь советский народ настолько проникся идеями коммунизма, что разница между партийными и беспартийными коммунистами совершенно стерлась, а роль "ведущей и направляющей силы" можно поручить высшей администрации, так как она, конечно же, состоит из "лучших сынов народа".

Естественно, вполне возможно, — и даже более вероятно, — что разгром партии примет иной характер*) и об-рай-гор-комы сохранятся как пропагандистский придаток администрации, но ясно одно — *двоевластия бывший шеф службы безопасности не потерпит* и исполнительная власть при Андропове станет действительно единоначальной.

И. МЯСКОВСКИЙ

*) Так проходит земная слава (лат.)

*) Мне мой вариант нравится, но даже низведение партии на роль придатка администрации — существенный шаг на пути ликвидации коммунистической идеологии.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

МИНУТА МОЛЧАНИЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

В 1982 году законодательная палата штата Нью Джерси провела закон, предписывающий соблюдение "минуты молчания" в общественных школах. Однако против закона выступил Джеффри Мэй, учитель школы в городе Эдисон Тауншип. Он отказался соблюдать "минуту молчания" и за это был подвергнут дисциплинарному взысканию.

Его поддержала влиятельная организация "Союз по охране американских гражданских свобод". Ее руководители стали доказывать, что "минута молчания" является "завуалированной молитвой" и нарушает параграф конституции об отделении Церкви от государства.

Это мнение целиком разделял судья окружного суда США Д. Дебеуаз, вынесший теперь решение запретить минуту молчания и тем аннулировавший постановление штатной законодательной палаты.

ВЛАДИМИР АЛЬБРЕХТ

Нам пишут из Мюнхена:

В Москве приговорен к 3 годам лагерей строгого режима Владимир Альбрехт, пытавшийся наладить оказание помощи из России детям репрессированных в Польше членов "Солидарности". В. Альбрехт — мужественный противник советского рабовладельческого строя, автор работы "Как вести себя на обыске".

"НЕОНАЦИСТЫ" В СССР

Нам пишут из Мюнхена:

По непроверенным сведениям в ряде городов состоялись демонстрации "неонацистов", в том числе в Свердловске, Куйбышеве, Омске, Ростове, на Украине. В Саратове такую демонстрацию пытались устроить студенты юридического и медицинского институтов, а также нескольких училищ, на центральной площади города. Демонстранты якобы были одеты в коричневые рубашки. На площади их ждали милицейские и военные патрули, и демонстрация не состоялась, однако никто арестован не был.

"Неонацисты" отправились на еврейское кладбище и разрушили там много надгробий. Они устроили бесчинства и на христианском кладбище, где осквернили памятник солдатам погибшим во Вторую Мировую войну. Власти якобы отнеслись ко всему этому снисходительно, говорилось лишь о необходимости улучшить воспитательную работу.

"КОГО ПОСАДИТЬ?"

Нам пишут из Парижа:

ТАСС сообщило, что найден еще один, доселе неизвестный опус Ленина, датированный 1921 годом. Это записка председателю Моссовета Каменеву (Апфельбауму) с требованием обеспечить дровами французского журналиста-попутчика: "Товарищ Каменев! Очевидно Ваше распоряжение о дровах для товарища

Гильбо не выполняется. Кормят обещаниями. Товарищ Гильбо жалует. Нужно отдать под суд виновного. Приказали Вы, да или нет? Кому? За неисполнение Вашего приказа *кого посадить?* Ленин".

ШВЕЙЦАРИЯ ВЫДАЕТ

Нам пишут из Женевы:

Швейцария насильственно, в ручниках, выдала в ЧССР 30-летнего чеха Лумира Полаха из Югославии бежавшего в "самую демократическую страну мира". И это — несмотря на то, что насильственная высылка до судебного решения об убежище — незаконна, и что полиция имеет право высылать "нежелательного иностранца" лишь в страну, откуда он прибыл — в данном случае в Югославию.

УБИЙСТВО НЕВОЗВРАЩЕНЦА

Нам пишут из Мадрида:

Первый скрипач симфонического оркестра советского радио и телевидения Борис Корсаков был найден мертвым в гостинице испанского города Хихон — после того, как обратился за политическим убежищем.

Кроме него в истекшем году просили политического убежища на Западе музыканты Виктория Муллова, Вахтанг Джордания и Александр Торадзе.

МАСОН РОМАН ГУЛЬ

Нам пишут из Нью Йорка:

В 152-й книге "Нового Журнала" напечатаны главы из второго тома мемуаров его редактора, бывшего сменеховца Романа Гуля, уделенные русской эмиграции во Франции. Рассказывая о русском зарубежном масонстве, Гуть также описал свое собственное посвящение в ложу и агалы, то-есть масонские трапезы. По его словам, он стал масоном не по убеждению, а в силу обстоятельств. Ложа, в которую он вступил была "отнюдь не мистическим, а общественно-политическим братством".

США ВООРУЖАЮТ СССР

Нам пишут из Нью Йорка:

Один из руководителей американского антикоммунистического Общества имени Джона Берча, Джон МакМанус предложил правительству США разорвать отношения с Советским Союзом. "Таким образом, — заявил МакМанус, — прекратится наша торговля оборудованием и технологией с СССР. Эта торговля помогает советской армии. Советские ракетные системы оснащены компьютерами, сделанными в США. В начале 70-х годов американцы помогли Советскому Союзу построить завод по изготовлению современных грузовиков. Первые грузовики, сошедшие с конвейера этого завода, были использованы во время оккупации Афганистана. Оружие, которое было оставлено американцами во Вьетнаме, послужило образцом для создания модернизированных видов советского вооружения. Мы встречаем их у коммунистических партизанских отрядов, а некоторые образцы были обнаружены даже в Никарагуа".

ЛЕВ МАГЕРОВСКИЙ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ СКАНДАЛ

"Я привожу в порядок мои бумаги для архива Колумбийского университета" (из письма С. Л. Войцеховского от 24 июня 1969 года).

Со всех концов свободного мира ко мне, куратору-основателю Бахметьевского Белого Архива, созданного русской эмиграцией в Нью Йорке в 1951-77 г.г. при Колумбийском Университете, поступают письма обеспокоенных русских людей. Отвечаю всем опубликованием этого, моего "Репорта Русскому Зарубежью".

1. Борьба за возвращение Белого Архива в компетентные русские руки продолжается при поддержке американских друзей. И продолжается уже 6 лет! Надо отметить, что без американских друзей она была бы просто невозможной.

2. Эта напряженная борьба прошла через несколько этапов, так как непреложным историческим фактом неизменно противопоставлялись все новые и новые построения формалистического, бюрократического и канцелярского порядка, сводящие Белый Архив (учреждение sui generis!) к простой части библиотеки.

3. Надо крепко помнить, что Архив возник в 1951 г. на основе джентльменского (неписанного) соглашения между представителями эмиграции и университета, президентом которого в это время был ген. Айзенхауер. Большой друг русской культуры проф. Филипп Артурович Мозли называл это предварительное соглашение братским. Действительно, оно обеспечило Архиву доверие всего Русского Зарубежья. Материалы поступали бурным потоком и за 26 лет Архив стал великим памятником Белой Борьбы во всем ее многообразии. Так ньюйоркский Архив продолжил собирательную деятельность Пражского Архива, потерянного Русским Зарубежьем в 1945 г. (я был одним из основателей Пражского Архива).

4. После Второй Мировой войны в жизни Российского Зарубежья было три трагических события.

1. Насильственные выдачи (В Лондоне был сооружен памятник посвященный этому великому греху западной цивилизации. Памятник был недавно осквернен неизвестными руками).
2. Захват первого Архива, созданного Российским Зарубежьем в Праге в 1922-1945 г.г. На основе джентльменского соглашения с правительством Чехословацкой Республики (с чехов "спросу нет" — они сами стали рабами).

3. Изъятие из компетентных русских рук второго Архива, созданного Зарубежьем опять-таки на основе джентльменского соглашения. В мае 1977 г. Архив был буквально вырван из компетентных русских рук и переброшен в другое здание; эмиграция, создавшая Архив, была из него изгнана; прежнее плодотворное сотрудничество с нею прекращено, а многократно выраженные

пожелания вкладчиков и общественных организаций отвергнуты. И произошло это совсем по учебнику немецкого языка для средних школ: Du bist mein, weil ich bin gross und du bist klein...

5. Совершавшие эти деяния рассчитывали, что эмиграция молча "съест" все то, что произошло. Рассчеты не оправдались. И поскольку отрицать, что Белый Архив создан Зарубежьем было невозможно, то в ответ на посыпавшиеся протесты (со всех концов свободного мира) пишутся невразумительные бюрократические отписки (то по одному, то по другому рецепту) и главное — делаются попытки поколебать историческое значение джентльменского соглашения 1951 г. Попытки эти совершенно несостоятельны. Каждому ясно, что только джентльменское соглашение обеспечивало Архиву доверие всего Российского Зарубежья, а доверие привело к огромному притоку материалов (в большинстве — ценнейших и секретных). Надо было бы считать вкладчиков из Старого и Нового света сумасшедшими, если бы они беззаботно передавали свои секретнейшие материалы без наличия джентльменского соглашения и уверенности в полной (нерушимой) его крепости. Ведь, следуя джентльменскому соглашению, я 26 лет представлял интересы эмиграции в Архиве, лично принимал материалы секретного характера, давал соответствующие заверения — устно и письменно. Наконец, я никогда не согласился бы пойти в Прагу взять на себя великую ответственность и стать куратором-основателем Ньюйоркского Архива, если бы его возникновению не предшествовало джентльменское соглашение, исключавшее самую мысль о возможности изъятия Архива из компетентных русских рук, изгнания из него эмиграции и превращения его в простую часть библиотеки.

6. Почему же мы сразу не обратились в суд?

Вспоминается повесть Пушкина "Дубровский". Троекуров представил все нужные статуи, положения и всякие иные документы... и показания крестьян о их вековой и бесспорной принадлежности к Дубровским не были приняты во внимание. Но самое главное — откуда было взять деньги на оплату адвокатов? Троекуров оплатил всех, кого было нужно.

7. Что же происходит в Архиве сейчас?

Положение плачевное и требует немедленных изменений. Укажу на немногое, но характерное. Когда соблюдалось джентльменское соглашение, действовал Попечительный Комитет. 26 лет я был непререкаемым представителем эмиграции в его же созданном Архиве. В мае 1977 г. эмиграция была выброшена из Архива вместе со мной и джентльменским соглашением. Совершавшие это действовали поспешно и неосмотрительно: они создали тупик, в котором сидят 6 лет. Без меня до сих пор не могут отделать секретные материалы от не секретных, поскольку в особых

случаях мои соглашения с вкладчиками по их желанию не писались, материалы сдавались мне на основе личного доверия и я, естественно, применял к ним камуфляж (до сего дня не раскрытый). Об этом я предупредил в мае 1977 г. и указал, что прикосновение к этим материалам будет вопиющим нарушением доверительности (и секретности).

Далее. До сих пор, несмотря на все требования, не решаются опубликовать имена тех, кто ворошил и ворошит сейчас несчастные материалы. Уже 6 лет Российское Зарубежье ждет этой публикации! Мне сообщают, что едущие в СССР, но не обладающие способностью читать разные русские почерки, упражняются теперь в Архиве в чтении рукописных текстов... Может ли Зарубежье, зная о такой "практике", отнестись к ней равнодушно? Многие вкладчики секретных материалов умерли, но у них остались за железным занавесом — друзья, родственники, потомки. Об этих материалах должно иметь ответственное попечение Зарубежье. Это уже наша моральная обязанность, от которой, по совести, нельзя уклониться ни мне, ни всем живым Белым.

8. Что же делать в создавшейся ситуации?

Перед нами пример успешного завершения борьбы Лондонским Комитетом о насильственных выдачах, при которых также имели место несдержанные обещания и насилие. Комитет не стал заниматься исследованиями в женевских и иных конвенциях, а избрал гласное (возможно более гласное!) обращение к человеческой совести, к правде на земле, к моральному большинству западной цивилизации. По этому же пути идет сейчас и Комитет спасения подсоветских военнопленных в своей весьма энергичной деятельности. Этот неизбежный выбор образа действий подкрепляется также и тем, что уже 6 лет идет борьба за Архив, который Зарубежье по праву считает своим историческим национальным достоянием. Дело Архива стало известно во всем мире и повсюду люди доброй воли осуждают содеянное в мае 1977 г. Будем также помнить, что за публичное осуждение насильственных выдач пришлось бороться 37 лет — более трети века! Поэтому надо неустанно требовать непереносного возвращения к джентльменскому соглашению 1951 г., требовать во всех видах и формах и чем громче, тем лучше. Мы боремся за правое и всем ясное дело и мораль (а не бумажки!) — на нашей стороне.

9. Сохраняя полную беспристрастность, я должен сказать, что нынешний президент университета д-р М. И. Соверн не несет личной ответственности за изгнание Российского Зарубежья из им же созданного Архива и изъятие Архива из компетентных русских рук. Будучи самым молодым президентом во всей истории университета, он получил полный горечи конфликт с Зарубежьем, так сказать, по наследству и вынужден был держаться чужой линии

ПОДПИСКА НА "НАШУ СТРАНУ"

На "Нашу Страну" можно подписаться у представителей или прямо в Издательстве. В последнем случае, нужно только лишь сообщить в Издательство свое имя и адрес и прислать чек или "моней ордер", выписанные на имя издателя, на сумму соответствующую любому количеству номеров газеты. Имя и адрес издателя, равно как и цены на газеты, указаны на последней странице.

поведения. Теперь пришло время для президента Соверна лично разобраться в этом деле и ликвидировать никому не нужный конфликт; теперь полная ответственность за все дальнейшее уже лежит на него лично, станет частью его биографии. Огромное собрание копий обращений русских людей будет бережно сохраняться для историков-исследователей нашего времени. Печальное дело Архива уже крепко вписано в историю, но президент Соверн может в наши дни стать его мудрым и благородным завершителем. Об этом сейчас надо ему писать по адресу:

Dr. M. I. Sovern
President
Columbia University
NEW YORK N.Y. 10025 U. S. A.

— и просить его безотлагательно сделать свой личный доклад тростистам-попечителям университета. Конечно, этот доклад и их решение должны быть опубликованы. Опубликование лишней раз подчеркнет, что США — свободная, правовая страна и в ней по требованию общественных организаций дела решаются открытой дискуссией и именно так нормальные люди приходят к благополучному завершению всех недоразумений и несогласий.

10. Пишущий эти строки — единственный участник джентльменского соглашения, оставшийся по воле Божьей еще в живых, готов немедленно прийти президенту Соверну на помощь и оказать всяческое содействие ликвидации конфликта, напрасно тянущегося уже 6 лет. Ликвидацию можно осуществить в один день, если президент Соверн того пожелает. Ответствующий проект у меня имеется. Нужна лишь добрая воля. Будем надеяться, что она будет проявлена.

ЛЕВ МАГЕРОВСКИЙ
куратор-основатель
Бахметьевского Архива
(1951-1977)

Выписывайте со склада
"Нашей Страны"

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ

все 5 частей в одном томе
Цена в Аргентине — 120 а. песо
В других странах 10 ам. долл.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: Miguel Kireeff, Monroe 4329, 1430 - Buenos Aires. Номер телефона редакции: 51-2685. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - 6 песо. В остальных странах - 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 3 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No.: 949.917 Editor: Miguel Kireeff, Monroe 4329, 1430 - Buenos Aires.

Correo ARGENTINO Sucursal 30 (B) Franqueo pagado. Conces.No. 4233 Interes general. Conces.No. 3980